

Заключение ведущего

Несколько слов в заключение первой половины настоящей панели. Ее напористое название "Так куда же идет Россия?" содержит предположения, что на предыдущих заседаниях ответ на этот вопрос не был найден, а вот сейчас мы наконец его отыщем. Первое предположение, разумеется, верно, а что касается второго, то его лучше не понимать буквально. Даже целая серия симпозиумов, подобных нашему, на него не сможет дать обоснованный ответ. Мы выслушали ряд интересных соображений, замечаний, которые заслуживают того, чтобы над ними подумать.

Мне представляется важной мысль М.Я.Гефтера о необходимости разнообразия в обществе. Мы долго прожили под гнетом принудительного равенства, которое на самом деле никогда не было равенством, а, скорее, тенденцией к всеобщему единообразию. Сейчас мы как будто от этого ушли, хотя неясно, куда именно. В том же эмоционально насыщенном докладе М.Я.Гефтера отмечено, что не всякое разнообразие жизнеспособно и желательно. Погоня за разнообразием ради него самого, за "плюрализмом ради плюрализма" ничего хорошего не приносит (свежий пример: голосование по партийным спискам при отсутствии реальных партий). Разнообразие может превратиться в отношения некоего заложничества разных сил. Те сцены "площадного" заложничества, которые разыгрывались в Москве прошлой осенью, в известном смысле можно считать моделью заложничества российской судьбы: не в том беда, что существует противоборство каких-то сил, а в том, что они слабо дифференцированы друг от друга, зависят друг от друга. В этих условиях ни одна сторона не может победить, но проиграть зато могут все.

Вопрос последнего периода, как мне кажется, — есть ли у нас, после многообразных попыток и неудач, какая-то почва под ногами, какая-то дорога, по которой можно идти? Нельзя историю, не только нашу, описывать как осуществление чьих бы то ни было планов, мечтаний и пр. И двести, и четыреста лет назад строились теории, рисовались идеалы, ставились прекрасные цели, но никогда никакие идеалы в своем первоначальном виде не реализовались. Всегда получалось нечто иное, то, что могло произойти, а не то, что придумывали. Так было и так будет с нами.

Полезно напоминание Ю.Н.Давыдова о том, что уже во времена Вебера—Зомбарта обсуждались различные модели капитализма. С тех пор накопился новый опыт капиталистического развития и в Америке, и в Европе, и в "третьем мире", да и сами представления об обществе, которое окрещено было капиталистическим, получили развитие. Сейчас можно было бы насчитать значительно больше мо-

делей капитализма, а также смешанных, гибридных, переходных и т.п. типов.

Хочу повторить одну рискованную мысль, которую мне случалось высказать ранее. Многим кажется, что наша социальная действительность стала хаотичной, иррациональной, антитеоретичной и пр. Но разве она не была таковой и ранее? Не скрывалась ли под личиной нашего прогресса, нашего застоя, нашего катастрофизма такая же хаотичность? И не определяют ли весь этот беспорядок, борьба, бестолковщина, отчаяние тот самый тип развития, на который мы — по крайней мере, в обозримом будущем — обречены? Мы всегда в этом столетии двигались вперед через уничтожение собственного прошлого, собственных предшественников. И всегда рывками, шатаниями, "через пень-колоду", никогда не ровным и светлым путем. Сейчас со всех сторон приходится слышать: не надо было и начинать, не стоило дергаться (в 1985-м и позже), хорошо бы вернуться на десять лет назад, на сто, на восемьсот и т.д. и либо жить привычной исконной жизнью, либо плавно, разумно, аккуратно двигаться к чему-то специфическому. Этого нельзя сделать, и никогда нельзя было сделать. Развитие шло через рывки и метания, потому что не могло идти иначе, потому что не было сил, способных разумно или хотя бы просвещенно-деспотически его направить. И сейчас их нет.

Это значит, что придется и дальше двигаться подобным, не слишком удобным образом. И ведь нельзя говорить, что все обвалилось, ничего не осталось. И дело вовсе не в той поверхностно-спекулятивной активности, которую можно заметить простым глазом на любом углу. Имеются ведь и другие средства наблюдения, имеются исследования, статистика. Взятые вместе, они позволяют судить о том, что существует тенденция стабилизации, приспособления, освоения людьми "рыночной" жизни. А тотальный "плач на реках Вавилонских" — тоже один из устойчивых элементов сегодняшней действительности. Столь же характерный для нее, как бравурные мелодии далеких 30-х и 40-х.

В одном соседнем государстве, которое уже тысячу лет отделяет и сближает Россию с Европой, — в Польше, история которой всегда была полна безобразий, насилия, авторитаризма, безвластия, сервизма, героизма, коррупции и пр., и пр. — было в ходу такое изречение: "республика держится беспорядком" (*Rzecz Pospolita nieporzadkiem stoi*). На более современном физикалистском языке этот тип порядка можно назвать статистическим, броуновским. И именно этот тип порядка, через нарушения, противостояние, уравнивание противоположных тенденций, — наш и нашим останется. Понятно желание иметь пророков, титанов духа или хотя бы просто разумных правителей, пусть деспотичных. Но шансов на их появление нет, условий для их поддержки не видно, и потому Россия обречена идти через хаос и благодаря хаосу. Куда же? Если не к гибели, то к каким-то более нормальным формам жизни...